

Теона Флёр

Кровь особенных

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Теона Флёр

Кровь особенных

<https://litres.ru/73368597>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда привычный мир рассыпался, а любовь оказалась сильнее хаоса. Два друга стали свидетелями страшной эпидемии, но однажды судьба сводит их с хрупкой девушкой, попавшей в беду.

Книга о надежде посреди хаоса, верности перед лицом смерти и отчаянной борьбе за счастье в мире, который давно потерял право называться домом.

МЖМ, а также присутствуют сцены жестокости.

Теона Флёр

Кровь особенных

Глава 1

Дженсен

Пронизывающий звук будильника резко впился в тишину, разрывая и без того поверхностный сон.

— Какого чёрта! — вырвалось само собой. Боль накатывала волнами, раскалывая череп изнутри. Я неохотно поднялся с кровати, огляделся. Комната пропиталась дымом сигарет, повсюду валялись пустые бутылки.

— Нехило мы вчера оторвались, — пробормотал я себе под нос.

Пытался вспомнить хоть что-то из вчерашнего — в голове мелькали обрывки, тусклых воспоминаний. Бесполезно. Алкоголь вьелся в мозг и стёр последние крохи памяти. Рядом лежала девушка, чьё имя я уже забыл.

Пока размышлял, как вежливо от неё избавиться, она зашевелилась.

«Просытайся, красотка! Нам пора прощаться», — кричал голос где-то в глубине моей больной головы.

Но красавица, похоже, ждала продолжения.

— Который час? — лениво спросила она, поворачиваясь

и окидывая меня тёплым взглядом.

На вид — не больше двадцати пяти. Огромные зелёные глаза, выющиеся белокурые локоны раскинулись по подушке, будто она позирует для картины.

— Восемь утра. Работа ждёт, — протараторил я, стараясь звучать твёрже.

— А мы сегодня встретимся? — не унималась она.

Я опустил глаза и тяжело вздохнул. Давно не верил в любовь, а уж о серьёзных отношениях и речи не шло. Когда мир погряз в разрухе, начинаешь забывать о светлых сторонах души. Любовь и доброта остались разве что в детских сказках. Сейчас главное — выжить любой ценой. Женщины бросаются в постель к любому, кто сильнее, лишь бы получить защиту и крохи комфорта. Мужики рвут друг другу глотки, как звери, жаждущие урвать кусок заплесневелого хлеба. И всех их понять можно — производство встало, прежней жизни больше нет. Проблемы прошлых дней кажутся мелочью по сравнению с тем, что творится сейчас. Люди сбиваются в кучки, пытаюсь по крупичам собрать осколки разбитого мира. Но разве склеишь разбитую чашку?

— Подай мою майку, — не дожидаясь ответа, попросила она.

Жалости или нежности я не испытывал, но обижать девушку тоже не хотелось.

«А я ещё и джентльмен», — ухмыльнулся я про себя, глядя на слегка увядшие цветы у кровати.

Набрал воздуха в грудь — голова раскалывалась, каждое движение отдавалось болью. Уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как в дверь постучали. Спасение!

Девушка нахмурилась, но быстро оделась, кивнула мне и вышла, бросив на прощание:

— Надеюсь, мы ещё увидимся. Дверь захлопнулась.

— Фух, — выдохнул я, облегчённо потирая виски.

— Доброе утро, герой! — весело ввалился Том, сияя своей дурацкой улыбкой. — Заходил к нашей медсестричке, принёс тебе таблеток от головы.

— Таблетки — просто повод повидать даму, да? — усмехнулся я, хорошо зная своего друга.

— Обижаешь! Я умею уговаривать женщин. Да и отблагодарил её неплохо, — Том самодовольно хмыкнул. — Стонала на весь медпункт.

С Томом мы дружили давно. Он — единственная ниточка, связывающая меня с прошлой жизнью. Вместе прошли огонь и воду: от службы в спецподразделении до этого грёбаного апокалипсиса. Нас учили выживать в любых условиях — жара, холод, наводнения, пожары. Мы считались лучшими в отряде и всегда добивались цели. Я мог довериться Тому

свою жизнь, не задумываясь, — и он мне свою. Выбирались из таких передраг, что куда уж хуже... Ан нет. Кто ж знал, что мир захватит сраный вирус и наши навыки пригодятся как никогда.

— Ты неисправим, — покачал я головой, выхватывая у него пилюлю.

Запил водой, боль понемногу начала отступать.

— Погнали, работа ждёт.

Том хлопнул меня по плечу, и мы вышли в ещё прохладное утро.

Глава 2

Дженсен

Рассвет. Так называлась наша община. Название как символ — новое начало, надежда на светлое будущее. Людям всегда нужно во что-то верить, даже если мир вокруг рассыпается в труху. Наша территория была небольшой, но вычищенной от следов вируса до блеска. Этот нещадный вирус захватил всё: заражённые сходили с ума, превращаясь в бестолковых, агрессивных паразитов. Они бродили по миру, сея заразу и смерть. Выжившие долгое время прятались по углам, цепляясь за жизнь из последних сил.

До апокалипсиса мы с Томом работали на правительство, поэтому нас сразу привлекли к главному делу — уничтожению этих тварей. И мы справлялись неплохо: вместе с другими бойцами отвоевали целый кусок земли, сохранили и привели в порядок дома, обработали землю, завели скот. Каж-

дый в общине вносил свой вклад: кто не имел ценных навыков, выполнял рутину, а медики, строители, электрики ценились на вес золота. Учёные пытались изобретать лекарства и полезные штуки. Главное правило: работай на благо всех, независимо от пола. Хотя женщин старались не посылать на передовую, некоторые сами рвались в бой — и бились не хуже нас.

Главный у нас — Генри. В прошлом политик, сейчас играет роль мудрого вождя. Люди ему верят, выглядит он доброжелательно, но я чуял в нём подвох. Пока меня это не касалось — пусть развлекается, изображая из себя владыку. Мы с Томом приближались к КПП, где нас уже ждала работа.

— Привет, парни! — на входе встретила Кара. Чёрт, знойная красотка! Идеальная фигура, осанка богини Афины и характер настоящей воительницы. Воплощение опасного совершенства. Я бы не отказался проснуться с ней в одной постели, но эта девушка была недоступна — её не интересовали ночные утехы. Её страстью были тренировки, а разрядкой — проломить череп парочке зомби. Опасная штучка.

— Что на сегодня? — оживился Том. Он не раз к ней подкатывал, но получал лишь холодный отказ. Хорошо ещё, без удара.

— Босс хочет, чтобы разделились, — так она называла Генри. — Вас двоих — в заброшенную больницу Святого Мурфиса, — ткнула пальцем в карту. — Может, там ещё что-то осталось. Людей прибывает, лекарств и оборудования не

хватает.

— Поняли, — кивнул я. — Берём фургон.

Мы подошли к белому помятому фургону.

— Сегодня я веду, — Том уже открывал дверь.

— Может, не надо? В прошлый раз из-за тебя мы чуть в стену не врезались.

— Ох, да ладно! Ты бы лучше справился? За нами тогда гналась стая ублюдков, я пытался оторваться!

— Плохо пытался, — усмехнулся я.

— Придурок! Я жизни наши спас. Ведь оторвались же?

— А я на жопе не сидел, отстреливался как мог, пока ты заново учился рулить, — парировал я.

В этот момент дверь фургона приоткрылась, и внутрь буквально вползла девушка. Лет двадцати, не больше. Дышала прерывисто, вся тряслась. Светлые волосы слиплись от пота, глаза бегали по сторонам. На бледной коже — синяки и ссадины, руки исколоты, свежие раны. Будь это обычное время, решил бы — наркоманка, прячущаяся после кражи. Но сейчас всё иначе.

— Ты ещё кто? — жёстко спросил я, хотя внутри что-то ёкнуло.

— Тея... Помогите! Никому не говорите... — Она не договорила. К фургону уже подходили люди — трое амбалов, личная свита Генри. Этот хитрый урод всегда окружал себя верными громилами. Я знал, что у него рыльце в пушку, но пока не лез — не моя война.

Мы с Томом переглянулись. По его выкаченными глазами было видно: он тоже в шоке.

— Твою мать... — прошипел я.

— Сиди тихо, — бросил я девушке. — Залезай в тот мешок и не шевелись.

Я вышел из фургона, натянув на лицо нейтральную маску. Одного из громил я знал — вроде доверяли.

— Привет, ребята. Проблемы? — начал я разговор.

— Кое-что потеряли. Ты же знаешь, как Генри к своим вещам относится. Ничего подозрительного не видел? — спросил тот, кого звали Бруно.

Я понял — про девушку говорить прямо не хотят, чтобы лишних вопросов не было. Значит, дело тёмное. Тем временем второй уже подошёл к фургону, рука потянулась к двери.

— Странность была одна, — быстро сказал я. — Когда шли с Томом, у входа заметили ящик — из него будто шевеление. Кара отвлекла, забыл. Надо бы проверить, я сейчас...

— Мы сами! — рявкнул Бруно, и все трое ринулись к ящику.

Повезло. Как я и думал, соображалка у них хромает. Я вернулся в фургон, хлопнул дверью.

— Погнали, — бросил Тому. — Пока не опомнились.

Фургон рыкнул, тронулся с места. В зеркале заднего вида я видел, как громилы копошатся у ящика. А из мешка на полу уже выглядывала пара испуганных глаз. *Интересно, что мы только что подобрали...*

Глава 3

Тея

В углу валялся пыльный мешок. Стараясь не думать, что там когда-то лежало, аккуратно открыла и полезла внутрь. Запах был не из приятных. К счастью, не трупный. Моё тело исколото, словно тёрка для овощей, из маленьких ранок ручейками текла кровь. Пытаясь её вытереть рубашкой, в надежде, что капли не впитаются в ткань мешка. Тихо притаилась. Когда за тобой гонится сама смерть, сделаешь что угодно, лишь бы ещё вдохнуть немного свежего воздуха. Слышу какой-то шум. Непонятно, о чём они говорят, но, кажется, амбалы верят этому парню. Дверь захлопнулась. Неужели прокатило.

— Поехали, — сказал мужской голос. Выдыхаю. Кажется, выезжаем с этого проклятого места. Ещё примерно тридцать минут мы ехали в тишине. Затем один из мужчин заговорил:

— Вылезай!

Голос был строгим. Я боялась на них смотреть. Неизвестно, какие у них будут намерения, может, они заодно с теми, кто держал меня в плену. Не спеша, вылезла. Большой ком образовался в области горла, ещё немного — и я разревусь. Но надо держаться, пока не всё потеряно!

— А теперь рассказывай, девочка, что это нахрен такое?

На меня смотрел светловолосый молодой мужчина. Поверх его футболки на нём был надет бронежилет. Небрежная

щетина, он выглядел таким сильным. Захотелось уткнуться в его мощную грудь и спрятаться за широкой спиной. Второй, который вёл фургон, был не менее красив: темноволосый, с густой, слегка вьющейся шевелюрой и такими же огромными, твёрдыми мускулами.

— Можно воды? — рискнула я, немного понаглеть.

Во рту всё пересохло, сложно было что-то говорить. Они оба с удивлением посмотрели на меня, но воды дали. Я жадно присосалась к горлышку бутылки. Внутри возникло ощущение, будто каждая клеточка в организме начинает оживать, как поднимающийся после долгой засухи цветок. Ребята не торопили меня, но пристально рассматривали. От их взглядов мне становилось не по себе, но больше нельзя было тянуть, иначе им ещё взбредёт в голову отвезти меня обратно.

— Вы не знаете про лабораторию глубоко под землёй? Там держат таких, как я. — Парни удивлённо переглянулись. Похоже, они не знают. — Её называют кодовым словом ЩИТ. Возомнили из себя богов и думают, что спасут мир.

— Что значит «таких, как ты»? — заинтересовался светловолосый незнакомец.

— Мы считаемся особенными. Выжившие после укуса. — Я показала им свой шрам.

— И что же они выяснили про тебя, мышонок? Насколько вы опасны для других? — насторожился парень, который сидел за рулём, пристально рассматривая укус.

— Не опасны. Мой организм полностью победил вирус, и теперь у меня есть антитела.

— Ты знал? — повернулся светловолосый парень к своему другу.

— Откуда? И ведь никто никогда не заикался даже.

— Чего они от вас хотят? — снова бросил на меня суровый взгляд парень на пассажирском сиденье.

— Они ищут способ сделать вакцину, используя нашу кровь. И делают это варварским методом. Им плевать на нашу боль, чувства, жизнь. Будто мы животные в клетках, — продолжала рассказывать я.

— И сколько вас таких? — поинтересовался парень за рулём.

— Осталось немного... человека три, не считая меня. Остальные не выжили. Но каждый раз они находят новых людей.

— А этот урод Генри — не такой душка, каким хочет казаться. Дженсен, твоё чутьё не подвело.

— Я таких мудаков насквозь вижу — яростно подметил он.

Поворачиваясь ко мне, тон его голоса смягчился:

— Ты когда последний раз ела?

— Не помню, они нас не сильно балуют. Бросают немного еды, чтобы поддерживать жизнь. Скорее мучительное существование — с грустью на душе жаловалась я ребятам.

— На, поешь — вытаскивая из сумки бутерброды, сказал

он. — Поехали, проштурмуем больницу. Может, там найдётся чем залечить твои раны.

Глава 4

Дженсен

До заброшенной больницы осталось ехать минут пятнадцать. Всю дорогу я наблюдал за девушкой через зеркало заднего вида. Словно голодный зверек, она впилась в еду, которую я ей дал, жадно, с наслаждением проглатывая каждый кусочек. За это время мы повидали всякое, чего только стоил вид ребенка, зараженного и обратившегося в эту тварь! Но эта девушка вызывала какое-то особое чувство. Мы не знали, правда ли она так невинна, как кажется, но ей искренне захотелось помочь. Разобраться, какого черта тут вообще происходит. Истерзанная, хрупкая, она не отрывала от нас взгляда, пока поела свою добычу. Скорее всего, тоже не доверяла. Я понимал ее – кому сейчас вообще можно верить?

Доехав до места, мы не спеша осмотрелись.

— Я выйду первым, открою тебе дверь. И ты выходи. Том, идешь за нами. И да, кстати, мы не представились. Я Дженсен, это Том.

Девушка кивнула. Взгляд у нее был серьезный, ясный. Ее бездонные голубые глаза смотрели на нас, словно сканируя каждую нашу клеточку. Еда и вода придали ей сил, бледность отступила. Я, как и договаривались, вышел первым,

открыл тяжеленную дверь фургона. Как она вообще смогла ее отодвинуть? Видимо, адреналин бушевал в крови, когда она убегала от охраны. Тея вышла за мной, следом шел Том. Неожиданно мы услышали внезапное шипение. Девушка от страха подскочила ближе, дотронувшись до моей руки. Я почувствовал ее прикосновение, несмотря на растерзанный вид, ее кожа была такой нежной... Захотелось погладить.

— Не бойся, мышонок. Это всего лишь недобитый зомби – ухмыльнулся Том. На земле лежало тело, когда-то живого человека. Мозг был не повреждён, но ходить это существо уже не могло. Том аккуратно подошёл и добил ножом.

— Всё чисто, можно идти – самодовольно произнёс он. В больнице было опаснее, так как любой случайный шум, мог дать о нас знать, и эти твари выползут стадом. К тому же было много неизведанных комнат.

Продвигаясь дальше по коридорам, тщательно осматривал каждый угол. Я хорошо знал эту больницу еще до апокалипсиса, так что примерно представлял, куда мы направляемся. Наконец мы наткнулись на кабинет, и, о чудо, в шкафу еще оставались бинты, пластыри и спирт.

— Тея, садись сюда, — я указал на хирургический стол. Девушка недоверчиво покосилась на меня, но послушалась. Пока Том стоял на стреме, осматривая коридор и размышляя, куда нам двигаться дальше, я аккуратно предложил новой знакомой снять рубашку. Ее нерешительность была понятна, но раны требовали обработки. Ей придется либо до-

вериться мне, либо мучиться самой. Под рубашкой на ней были только трусики. Увидев ее наливную грудь, я почувствовал, как привычный импульс разошелся внизу живота. Снова эта реакция, которую я научился подавлять, но рядом с ней это было особенно сложно.

Осмотрев тело девушки, я испытал облегчение – раны оказались неглубокими.словно ее искололи тысячами игл, безжалостно выкачивая кровь. На руке краснел тот самый след от укуса – теперь он полностью зажил, превратившись в бледный шрам. Протерев ее влажной салфеткой, я принялся обрабатывать каждый порез. Тея немного морщилась, но терпела. Впервые за время апокалипсиса я делал что-то, испытывая настоящее желание помочь.

— Что теперь со мной будет? – тихо спросила она.

— Не знаю. Еще не решил. Но даже если мы тебя отпустим, как долго ты протянешь? Укусы на тебя, кажется, не действуют. Но как насчет других людей? Сейчас идет борьба не только с мертвяками. Гораздо большую угрозу несут живые. Ты сама это знаешь. Надеюсь, ты не врешь и не представляешь для нас опасности, – все еще сомневался я, на всякий случай надел перчатки.

— Я не умею врать. Вы бы, наверное, сразу это заметили, – на ее губах появилась легкая, едва заметная улыбка.

— Жизнь в таких обстоятельствах научит всему, что помогает выжить, – вглядывался я в ее глаза. Но она даже не дрогнула от моего настороженного взгляда. Судя по всему,

не врал. И все же, в голове не укладывалось: как такое возможно? Мы с Томом считали себя не последними людьми в этой общине. Мимо нас и муха не пролетит незамеченной, а тут – целая лаборатория. Да еще и с таким идиотским названием – ЩИТ. Глядя на нее, название "Потрошители" или "Больные ублюдки" казалось куда более подходящим. Я не был приверженцем насилия. Знал, что его и так хватает.

— Не все могут идти по головам, даже в таких условиях, – тихо продолжала Тея. – Я хотела забрать с собой других. Но не вышло! Не смогла подобрать ключи, и теперь испытываю чувство вины перед ними. Хотя, если бы не пыталась их спасти, осталась незамеченной намного дольше.

— Тогда тебе бы точно не удалось сбежать. Четверых человек охрана Генри вычислила сразу. Думаю, и другие солдаты бы подключились. Теперь я вообще не знаю, кому там можно верить.

— У меня такое чувство, что вам можно, – промолвила она едва слышно.

И я чувствовал то же самое к ней! Либо я полный дурак, либо во мне вдруг открылись способности, но я действительно не ощущал от нее угрозы. Мои старые страхи, которые заставляли искать подвох даже в детях, здесь не работали. Невероятная девушка, ворвалась в нашу с Томом жизнь и полностью разрушила привычную систему.

Глава 5

Том

Осматривая охваченный мертвой тишиной коридор, я не мог перестать думать о ней. Да, я даже завидовал Дженсену, что ему выпала эта доля – заниматься ее ранами. Девушка казалась такой невинной, будто истерзанный ангел, случайно залетевший в наш фургон. Ее длинные, спутанные волосы небрежно ложились на плечи, мягкие губы, пронизывающий взгляд... Она была прекрасна. А ее истерзанное тело вызывало лишь одно желание – спасти ее, спрятать подальше от этого ада. Мысли не давали покоя: голос разума кричал "засунь свою жалость куда подальше!", а сердце протестовало, желая искренне верить этой хрупкой незнакомке.

У нас с Дженсеном всегда было одно правило: никому не доверять. Похоже, сейчас мы его нарушили.

— Что там у вас? – зашел я в кабинет, когда Тея уже одевалась в медицинскую униформу, оставшуюся от местных докторов. Ну вот, и тут фантазии полезли. В этом прикиде она выглядела так... сексуально. К тому же, ее раны уже не бросались в глаза.

— Пойдём по плану. Найдём что-нибудь ценное, а дальше будем решать, как поступить.

Я понял, Дженсен сам не знает, что делать.

— Вы же не отвезёте меня назад, прошу, – умоляла она, в ее глазах плескалось отчаяние. – Я готова сделать всё, что попросите.

И это было понятно. Ее жизнь сейчас в наших руках.

Дженсен похотливо взглянул на нее. В глубине души я понимал его мысли – чёрт возьми, я думал так же. Но в нас еще осталось что-то человеческое, иначе мы бы уже насладились этой малышкой по полной.

— Назад ты не вернёшься, мышонок. Успокойся – поддержал девушку я.

Внезапно наш разговор прервали помехи – рация на груди у Дженсена ожила. Голос Кары, узнаваемый бурлящий тон.

— Дженсен... Дженсен... Том... вы слышите? У нас тут ЧП. Генри говорит, сбежала девушка, она очень опасна. Ей нельзя верить! Представляет угрозу, будто заражена. Вам следует немедленно вернуться.

Затем на заднем фоне мы слышали шепот.

— Проклятье! Они поняли, что ты с нами! – яростно взорвался Дженсен. – Теперь у нас большие проблемы. Собираемся, быстро, все уходим!

В этой суматохе Тея случайно задела массивную подставку для инструментов. Падая, она пронзительно звякнула о кафель.

— Ну всё, нам хана! – прошипел я.

В ту же секунду за дверью раздался нарастающий гул – это были зомби, направляющиеся точно к нам. Они начали облеплять дверь, их было так много, что некоторые уже пробивали стекло, руками дотягиваясь до ближайших предметов.

— Не пройдем, – пытаюсь сохранить самообладание, произнес Дженсен. Повернув голову назад, он добавил:

– В окно! Скорее!

Подбежав к окну, я выглянул вниз. Третий этаж. Прыжок означал, в лучшем случае, перелом ног, в худшем – сломанный позвоночник. Но другого выхода не было. Распахнув окно, внизу я заметил огромный ящик, покрытый черной пленкой. Что там было, мы не знали. Оставалось надеяться на мягкое приземление.

— Я прыгну первым, потом кидай Тею. Понял?

— Нет, нет... Я останусь здесь. На меня же укусы не действуют! – испуганно выпалила Тея.

Девушку сильно трясло. Как же ты выдержала столько испытаний, милая?

— Укусы – нет. Но их слишком много, они тебя разорвут на части. Вряд ли ты после такого выживешь, – мрачно подбодрил ее Дженсен.

Тея побледнела, глаза забегали от страха. Ничего не оставалось, как согласиться.

— Все готовы? – повторил Дженсен.

— Готов! – оптимистично ответил я. Тея лишь слегка кивнула. Я знал, что сама она не прыгнет, поэтому придется ее подтолкнуть.

Дженсен прыгнул первым. И, к нашему счастью, в ящике оказалось грязное постельное белье, которое, судя по всему, ожидало прачечной. Ну что ж, удача сегодня на нашей стороне.

— Солнышко, если ты сама не прыгнешь, мне придется

тебя толкнуть, – серьезно сказал я.

— Ладно, – готовясь к прыжку, поддалась она. Умница! Такая послушная. По крайней мере, сейчас.

Прыгая, Тея попала точно в цель. Дженсен уже вытаскивал ее из завалов, а следом летел я. Ох, этот обжигающий кожу адреналин!

Глава 6

Тея

Какая же я неуклюжая! Подвергла опасности и себя, и ребят. Они наверняка ненавидят меня — свалилась им на голову, да ещё и так подставила. Мне было невыносимо стыдно, я всячески старалась избегать их взглядов. В довершение всего по рации сообщили, что я опасна. Как они теперь мне поверят?

Надо бежать. Иначе я погибла. Лучше уж меня пристрелят сразу, но я ни за что не вернусь назад.

Мой взгляд зацепился за пистолет, валявшийся на дороге. Я не умела обращаться с оружием. Неудивительно: меня укусили почти сразу, как начался этот апокалипсис.

Что ж, надо действовать.

Я резко сорвалась с места, подскочила к пистолету и, схватив его, навела на ребят. Руки тряслись, я совершенно не понимала, что с ним делать, но изо всех сил старалась изобразить ярость человека, готового выстрелить.

— А у мышонка острые зубки, — съязвил Том. — И это,

видимо, благодарность за спасение.

— Тея, что ты делаешь? — спокойно спросил Дженсен.

Ребята даже не дрогнули, и я представила, как нелепо сейчас выгляжу со стороны. Но нельзя было теряться!

— Я не вернусь обратно! Отпустите меня, дальше я справлюсь сама, — заявила я. Видок у меня был тот ещё — осталось только встать на колени и просить о пощаде с пистолетом в руках.

Неожиданно они улыбнулись. Я уже засомневалась, правильно ли держу оружие. Дженсен направился ко мне — такой уверенный, сильный. Он аккуратно забрал пистолет из моих дрожащих рук.

— В нём нет патронов, он нерабочий. Как ты вообще смогла сбежать из лаборатории? — Улыбка по-прежнему не сходила с его лица.

И тут меня накрыло. Слёзы ручьём потекли из глаз. Я так долго держалась, что уже не осталось сил. В это мгновение вспомнилось, как всё началось: тот дикий укус, которым меня «наградил» заражённый парень. Затем — борьба моей иммунной системы с болезнью. Я умирала на глазах, температура была такой высокой, что на мне, казалось, можно было жарить яичницу. Из глаз и ушей текла кровь, и я до сих пор не знаю, как вынесла ту адскую боль и не покончила с собой. Но на третий день я будто заново родилась: все симптомы исчезли, и я снова почувствовала себя живой.

Потом я прибилась к одной группе. Всё шло относительно

неплохо: мы налаживали быт, насколько это было возможно в новых условиях. Об укусе я никому не рассказывала — пока его не заметил один урод из группы. И моя, и без того кошмарная, жизнь превратилась в сущий ад. Меня посадили в машину и, ничего не объясняя, куда-то повезли. Именно там я и познакомилась с психопатом Генри.

— Мне повезло, — сквозь слёзы ответила я. — Хотя даже не знаю, можно ли это назвать везением, когда огромный бугай хочет тебя изнасиловать. Но я воспользовалась шансом: соблазнила его, вколола ему то, что предназначалось мне, а когда он отрубился — быстро выбежала вон.

Дженсен подошёл ближе и неожиданно обнял меня. Я даже растерялась от такой нежности, но вырываться не стала. Я столько пережила за последнее время, что заслужила эти тёплые объятия.

— Теперь мы в одной лодке, милая. Возвращаться назад уже нельзя — они не простят нам такого предательства, — продолжая обнимать меня, сказал Дженсен.

— Согласен! Пора бы уже свалить отсюда. Мы навели тут шума — скоро все зомби в округе сбегутся.

И мы поспешили к фургону.

Глава 7

Дженсен

В голове не унималась навязчивая мысль. *Какого хрена мы творим?*

До сих пор мы оставались в живых только потому, что всегда действовали холодным разумом. А что теперь? Встретили молоденькую девчущку, побитую жизнью, и как два дебила бросились за ней сломя голову. Теперь мы по уши в дерьме: у нас больше нет дома и, скорее всего, — целая куча врагов. Генри вряд ли так просто отпустит своего подопытного мышонка, а нас за предательство подвергнут страшным мучениям. В нашей общине не было тюрьмы — провинившихся людей жестоко наказывали. Единственным наказанием была смерть. И никто не протестовал, потому что в такое время врага нужно убивать. Иначе он вернётся и сотрёт тебя в порошок.

Но, чёрт возьми... Какая же она хорошенькая. Обнимая её, моя душа будто обрела покой. Если бы не эти проклятые зомби, я бы держал её за руку, гладил волосы, касался этой бархатистой кожи. Я не хотел ни к кому привыкать. С меня хватало Тома — он мне как брат. Для женщины в моём сердце никогда не было места. А теперь я полностью потерял контроль. Поддался искушению. И сдалась нам эта девка!

Но чем больше я пытался себя в этом убедить, тем сильнее меня тянуло к ней.

За рулём был Том. Мы ещё какое-то время ехали молча по пустой дороге, совершенно не представляя, что делать дальше. Тишину прервало шипение рации — с нами снова хотели связаться. На этот раз я услышал голос Генри.

— Дженсен, Том... Вы же умные ребята. Так преданы бы-

ли нашей общине, я всегда вами гордился. Неужели готовы всё перечеркнуть одним махом? То, что нам с вами удалось построить — ведь это и ваша заслуга. Привезите мне девочку. Не глумитесь.

После этих слов я посмотрел на Тома — и одного его взгляда хватило, чтобы понять: мы думаем одинаково. Взяв рацию, я ответил без колебаний:

— Генри, я всегда знал, какой ты мудака. И сейчас вижу тому подтверждение. Иди нахер, больной ублюдок!

Затем вышвырнул её в открытое окно.

Глубоко выдохнув, я начал говорить:

— Ну что ж... Теперь нам объявлена война. Надо подготовиться: поискать припасы и, главное, — набрать больше оружия. Тея, тебе тоже придётся научиться стрелять.

Я посмотрел на девушку. Она одобряюще кивнула — взгляд её был твёрдым и решительным. Эта девочка уже не казалась такой напуганной и незащищённой. Она больше не одна.

Глава 8

Том

Прошло около недели. Всё это время мы нигде долго не задерживались, периодически меняясь с Дженсенем за рулём. Хотелось уехать как можно дальше от тех психов, что издевались над Теей. Наша малышка нас уже не боялась. Кажется, начинала привыкать.

Но сегодня мы решили где-нибудь заночевать. Солнце уже садилось, и, съехав с главной дороги, мы наткнулись на заброшенный дом.

— Пойдём проверим, есть ли там кто. Тея, оставайся в машине. Как только убедимся, что безопасно, вернёмся за тобой, — уверил её Дженсен.

Тея неохотно кивнула — а разве у неё был выбор? С самой первой встречи она беспрекословно выполняла все наши указания, и, похоже, ей это даже нравилось. Умная девочка.

Выйдя из машины, мы окинули взглядом местность. Тишина. Лишь отголоски криков пролетающих птиц слышались где-то вдалеке, напоминая, что на этой планете ещё теплится жизнь.

Подойдя к дому, Дженсен подал знак, что зайдёт первым, а следом пройду я. Внутри было тихо. Я направился в гостиную, а он проследовал на кухню. Мебель покрывал толстый слой пыли — здесь явно давно не было гостей. Посреди комнаты стоял большой камин. Я уже начал мечтать, как мы его растопим и усядемся рядом, греясь у огня. В целом дом выглядел прилично. Похоже, мародёры до него ещё не добрались.

— На первом этаже чисто, — подошёл ко мне Дженсен. — Надо проверить подвал и второй этаж. — Я спущусь в подвал, а ты поднимись наверх, — предложил я.

Дженсен кивнул.

Спускаясь по шаткой лестнице, я одной рукой вцепился в перила, придерживая фонарик, а другой крепко сжимал пистолет. И в этот момент в меня что-то врезалось — от неожиданности я сорвался вниз. Благо, высота была небольшая, и я отделался лёгким ушибом.

— Зараза! — вырвалось у меня. — Какого хрена?!

Подняв голову, я увидел прямо перед собой повешенный труп. Мужчина лет пятидесяти болтался на верёвке, его безжизненное тело посинело, а разлагающаяся плоть всюду распространяла зловонный запах.

— Ты цел? — Дженсен мгновенно среагировал на мой крик.

— В норме. А это, видимо, хозяин дома нас встречает, — попытался разрядить обстановку я, криво улыбнувшись.

— Ладно, давай вытащим его на улицу и позовём Тею. Наверное, она уже заждалась.

Убрав тело на улицу, мы пошли за девушкой. Глубоко внутри закралось сомнение: а не сбежала ли она? Но всё же мы надеялись на её благоразумие. В этой глуши, в полной темноте, одной беззащитной девушке пришлось бы туго.

Она и не думала убежать. Всё это время ждала нас в фургоне, как и договаривались. Я был чертовски рад, что наконец-то эта девочка начинает нам доверять.

— Вы пришли! — радостно залепетала Тея. — Мне уже становится жутковато тут, — добавила она тихим, почти нежным голосом.

Девочка, что ты с нами делаешь... — думал я, глядя на неё очарованными глазами.

Глава 9

Тея

Дом оказался вполне пригодным для жилья. На кухне мы нашли банки с консервами, лапшу быстрого приготовления, упаковки с крекерами и запечатанные бутылки с водой. Повсюду стояли семейные фотографии. На одной из них мужчина и женщина ласково смотрели друг на друга, а рядом их обнимала девушка — наверное, дочь. Ребята сказали, что в подвале нашли повесившегося мужчину, а вот женщин нигде не было. Возможно, их укусили, и отец не смог смириться с утратой.

Мы быстро поели, а затем я пошла проверить душ. Из него потекла холодная вода. Я уже давно перестала быть привередливой и с радостью встала под леденящие струи. Тем временем Том с Дженсеном разожгли камин, а я в комнатах нашла женскую одежду. Без зазрения совести начала примерять всё, что могло подойти. К счастью, мой размер совпал с размером дочери бывших владельцев, и я, довольная новым прикидом, спустилась вниз.

— Ты посмотри, она уже приоделась, — заметил меня Том. — Эти джинсы сидят на тебе идеально, мышонок, — нежно добавил он.

— Иди к нам, — позвал Дженсен.

Он мягко взял меня за руку и усадил между собой и Томом. Прямо перед нами пылал камин.

— Будешь? — протягивая стакан с виски, спросил Том.

— Немного, — робко ответила я.

Сделав глоток, я содрогнулась от терпкости напитка. В груди вспыхнуло жаркое пламя, щёки окрасились в розовый цвет, и мне стало так хорошо, так спокойно. Впервые за долгое время я почувствовала себя в безопасности. И это было оправдано! Теперь рядом со мной двое сильных, смелых и уверенных в себе мужчин, которым я готова была доверить свою жизнь. И ведь уже доверила!

— Побудем тут пару дней, — сказал Дженсен. — А потом отправимся на поиски оружия. Пока у нас есть небольшой запас патронов. Готова завтра пострелять?

— Думаю, готова! Столько времени идёт этот апокалипсис, а я так и не научилась защищаться.

— Ты себя недооцениваешь. Вырваться из лап Генри, найти нас... Милая, да ты не хуже любого бойца из нашего отряда, — подбодрил меня Том.

И я почувствовала, как он придвинулся ко мне ближе. Затем рука Дженсена уверенно обхватила мою талию, и он одним движением прижал меня к себе, будто отодвигая от Тома. Том лишь усмехнулся, но ближе не полез. А я не сопротивлялась — алкоголь уже давал о себе знать, и я ещё крепче прижалась к Дженсену.

— Только давай договоримся, что в нас больше стрелять

не будешь, — попросил он.

— Обещаю! — серьёзно заверила я. — Вы за это короткое время сделали для меня больше, чем кто-либо за всю мою жизнь.

После этих слов Том всё же придвинулся ближе, и мы ещё какое-то время сидели молча, наблюдая, как в камине горят дрова.

С самого детства судьба меня не баловала. Родители написали отказ ещё в роддоме, и я росла в приюте. Постепенно научилась приспособливаться. Мне было сложно давать отпор или вступать в борьбу — моей тактикой стало замри или беги. Так я и жила всё это время. После совершеннолетия, покинув приют, я ушла жить к парню. Любви особо не было — наверное, скорее от безвыходности моего положения. А дальше мой ненаглядный, заразил меня этим долбанным вирусом! Чуть не сдохнув в одиночестве, я оказалась живучей. Казалось бы, куда уж хуже? Но это был не предел — меня наградили статусом особенной. Как я выжила в том аду, до сих пор не понимаю. Наверное, кто-то сверху всё же вспомнил обо мне и послал этих ребят. И сейчас я впервые за долгое время чувствую себя защищённой.

— Думаете, Генри нас найдёт? — спустя некоторое время спросила я.

— К сожалению, да, — тяжело вздохнул Дженсен. — Этот психопат не теряет времени даром, внедряя своих людей в разные группы. Я догадывался, что он что-то замышляет, но

не до конца понимал масштаб его безумия. ЩИТ — это, скорее всего, целый проект. И возможно, такое дерьмо творится не только в Рассвете. — Есть ли хоть какая-то надежда прекратить это безумие? Помочь тем людям, которые сейчас сидят в клетках?

Я понимала, что вопрос наивный. Нам бы для начала самим выжить. Но в груди нарастал ком несправедливости, сдавливая всё внутри, выпуская шипы, впивающиеся в самое сердце.

— Надежда есть всегда, мышонок. Мы обязательно во всём разберёмся, — будто бросая вызов судьбе, ответил Том.

— У нас нет другого выбора, — подняв на меня взгляд, сказал Дженсен. — Рано или поздно он объявится. И тогда у нас появится возможность отомстить. Голос его был спокойным и ровным, будто он уже видел будущее и его исход. — Но сейчас нам надо поспать, — вставая и протягивая мне руку, ласково добавил он. На его лице появилась тёплая, приятная улыбка.

Ночь мы провели втроём, в одной комнате. Так надёжнее. Да и мне совсем не хотелось оставаться одной. Дженсен обхватил меня сзади, я чувствовала его дыхание в своих волосах. А Том лежал спереди, положив руку мне на бёдра. Так мы проспали до самого утра.

Глава 10

Дженсен

Утром, вставая с постели, рядом лежала Тея. Она спала так сладко. Боялся пошевелиться, чтобы случайно не задеть её. Пусть ещё немного отдохнёт. За ней спал Том. А вот этого гадёныша я бы с радостью разбудил и выгнал отсюда! Мне не хотелось оставлять девушку наедине с ним. Глядя на них, я почувствовал в сердце лёгкий укол ревности.

Запахнув свои чувства куда подальше, спустился вниз. На кухне нашёл кофе, проверил плиту — газ был. Отлично, можно сварить. Сделав первый глоток, я вышел на улицу. Яркое солнце слепило глаза, в ушах стояло невероятное пение птиц. Вчера мне так и не удалось толком осмотреться — было уже темно. Теперь же передо мной открылся новый вид этого места: мы находились практически в лесу, а вдалеке сверкали мерцающие блики озера. Наслаждаясь пейзажем, я продумывал план действий на день.

В здешних лесах должно водиться немало дичи. Гарантия не остаться без обеда. В фургоне лежал мой арбалет и запасные стрелы. Любил я это оружие: мощный, бесшумный, стрела летит точно в цель, пронзая плоть насквозь.

Забрав арбалет, я вернулся в дом. Том уже проснулся.

— Доброе утро. Давно встал? — спросил он, наливая себе кофе.

— Не очень. Думаю, сегодня поохотиться. Ты как?

— Я в деле! Наверху, в другой комнате, я видел ещё один арбалет. Наверное, хозяин тоже любил пострелять. Возьму его.

— Доброе утро, — прервала нас Тея.

Девушка сияла улыбкой, окутывая нас ласковым взглядом. Мне дико захотелось подойти и поцеловать её, но меня опередил Том.

— Привет, мышонок.

Ох, если бы он не был моим другом, убил бы этого кре-тина! По её лицу пробежала тень смущения, она виновато посмотрела на меня. В глубине души это не могло меня не радовать — значит, я ей тоже нравлюсь. Но Тому она всё же ответила на поцелуй, нежно чмокнув его в щёку.

Проклятье. Ещё не хватало сцепиться с лучшим другом. За всю нашу жизнь мы никогда не ругались из-за девчонки. Не было повода — их всегда было полно, бери любую. Но с Теей всё было иначе. Можно подумать, это апокалипсис так действует, или тот факт, что она сейчас единственная девушка рядом. Но я уверен: будь их больше, мы всё равно выбрали бы её.

— Тея, мы с Томом идём на охоту. Ты пока можешь осмотреться, походить по дому. Но, за пределы участка лучше не выходи, — строго сказал я. Она покорно кивнула.

— А сегодня будет моя первая тренировка по стрельбе? Точно, я же обещал.

— Конечно, милая. Только позже. Сначала нам нужна еда, — ответил я и взглянул на Тома. — Пойдём.

Том, уже кивая, направился к двери. Он успел взять арбалет бывшего хозяина и теперь тщательно его осматривал.

Я всё-таки подошёл к девушке и поцеловал её в щёку.

— Не скучай. На её щеках вспыхнул румянец. Такая сладкая... Она смотрела на меня своими глубокими, лучистыми глазами.

Том уже нетерпеливо ждал снаружи.

— Ну что, ты там скоро? — крикнул он.

— Иду!

Поганец. Тоже ревнует.

Всю охоту мы старались держаться в разных сторонах. Я догадывался, что это способ избежать разговора о Тее. Мы оба были одержимы ею. Но чёрт побери, мы же лучшие друзья! Ближе него у меня никого не было. А вышло, что теперь мы как два волка, пытающиеся добиться расположения одной самки. И кто же победит в этой схватке?

— Что-то я вообще никого тут не вижу. Даже птицы куда-то делись, — прервал мои размышления Том.

— Да, тишина какая-то, — согласился я.

— Стой! — резко сказал Том. — Слышишь?

Мгновенно из лесной чащи послышался шорох и хруст веток. Мы уже подумали, что это мертвяк, но нет. Впереди шел здоровенный лось. Его огромные рога задевали ветки деревьев, некоторые ломались с сухим треском. Мы молча переглянулись и решили разделить, чтобы обойти его с двух сторон. Главное было не спугнуть добычу.

Я аккуратно пробрался сквозь кусты, натянул тетиву и выстрелил в район сердца. Том сделал то же самое с другой сто-

роны. Огромная туша тяжело рухнула на землю. Отлично, обед практически у нас в руках!

Подойдя к зверю, я добил его ещё одной стрелой. Затем мы обвязали лосою ноги, и взвалив тушу на плечи, потащили свою добычу в сторону дома.

Глава 11

Том

В поисках зверя мы прилично отошли от дома, и теперь путь обратно предстоял долгий. Вес трофея тоже был не шуточный. Договорились тащить лосою по очереди. Чем дольше длилось молчание, тем сильнее чесался язык — так и подмывало заговорить о Тее. Дженсен мне как брат, но эта ситуация с девушкой могла на корню загубить нашу дружбу.

— Не хочешь поговорить о Тее? — не выдержал я. В этот момент ноша была на нём. Он резко остановился, и его лицо скривилось.

— Ты издеваешься? Решил начать этот разговор, пока мои руки заняты, чтобы я не мог тебе врезать?

— Ну зачем так грубо? Но ты прав, я это учёл, — усмехнулся я.

— И что именно ты хочешь обсудить?

— Ну, например, как нам быть дальше? Я же вижу, как ты на неё смотришь.

— А что будет дальше, Том? Девчонка до усрачки напугана, мы сейчас — её единственный шанс на выживание. Воз-

можно, ей вообще плевать, с кем быть.

— И ты согласишься её делить? — возмутился я. — Это полная дикость!

— Не думал об этом. Давай не будем на неё давить. Ей явно нужно время после всего пережитого.

— Ладно, может, в итоге она сама решит, что я ей больше подхожу, — не смог удержаться от колкости.

— А может, увидит, какой ты придурок, — усмехнулся Дженсен.

— Не исключено. Но зато какой я чертовски обаятельный придурок. Учись! — самодовольно парировал я.

Но Дженсен уже не слушал, молча тащил тушу, лишь ускоряя шаг.

Мы почти подошли к дому, когда он наконец добавил:

— Том, я предлагаю вести честную игру — ради нашей дружбы. Раз уж так вышло, что мы запали на одну девушку, пусть выбор будет за ней.

— Ладно, договорились. Только не ной потом. Я к ней подкатывать не буду.

С этими словами мы зашли в дом. Наша девочка, как оказалось, время зря не теряла. Дом преобразился: она сняла пыль, убрала разбросанные вещи и даже успела переодеться. От того запуганного мышонка не осталось и следа. На ней было лёгкое белое платье, идеально облегающее фигуру. Светлые волосы красиво лежали на плечах. А взгляд... игривый и вызывающий. Она явно что-то задумала. А именно

— свести нас с ума.

— Как охота? — спросила она.

Мы с Дженсеном уставились на неё, разинув рты. На секунду я вообще забыл, зачем мы ходили в лес. Похоже, Дженсен тоже.

— Мышка! Ты тут не скучала! — восхищённо выдохнул я. — Сегодня на обед будет лось, — кивнул в сторону двери.

— Какие вы молодцы! А кто готовить будет? Я не очень умею, но помогу, — призналась она, подходя ближе.

— Том приготовит. Пойдём, я тебя стрелять научу, — неожиданно вставил Дженсен.

Удар ниже пояса. Только что распинался про честную игру, а сам первым идёт в наступление. Хитрый сукин сын!

— Подожди, я тоже не отказался бы от помощи! — быстро среагировал я, пока они не ушли.

— Для начала тушу надо разделать. Ты же не хочешь, чтобы Тея это видела? — съязвил Дженсен.

Чёртов Дон Жуан. И ведь прав — девушке лучше на это не смотреть.

— Сам разделаю. Но на готовку позову, — окинул я его пронзительным взглядом.

В ответ он лишь бросил свою дурацкую ухмылку.

Глава 12

Тея

Мои мальчики смотрели на меня как оголодавшие звери.

Наверное, я погорячилась, надев это платье. Но чёрт возьми, как же приятно было ловить на себе их бешеные взгляды! Я давно не испытывала ничего подобного.

Дженсен — суровый, решительный, однозначно взрослее Тома. Он пытался держать под контролем всё, что происходит, и рядом с ним я чувствовала абсолютную безопасность. Том же был его полной противоположностью — обходительный, мягкий, с лёгкостью и азартом, которые меня невероятно притягивали. Они дополняли друг друга, как две стороны одной медали. Выбрать одного — всё равно что разорвать целого человека на части. Мне хотелось их обоих.

— Сейчас покажу, как перезаряжать оружие, ставить на предохранитель, а потом перейдём к стрельбе, — сказал Дженсен, расставляя на импровизированном стенде пустые бутылки.

— Не уверена, что справлюсь, — призналась я, глядя на его решительность. Меня одолевали сомнения.

— Не вижу к этому никаких препятствий, — он уверенно подошёл ко мне.

— Мне всегда казалось, что я слишком слабая. Проще спрятаться, чем дать отпор.

— Ошибаешься, Тея. От его серьёзного взгляда по телу побежали мурашки. — Разве смогла бы ты, будучи слабой, сбежать от такого психопата, как Генри? — не отрывая глаз, продолжал он. — Ты поверила, что это возможно. И у тебя получилось.

— Но без вас у меня бы ничего не вышло, — улыбнулась я.

— Мы лишь помогли в конце. Всё основное ты сделала сама.

Я почувствовала, как от смущения залилась румянцем.

— Мне приятно, что ты в меня веришь... А почему ты выбрал такую профессию? — поинтересовалась я.

— Всегда нравилось рисковать, бить морды и бороться за справедливость, — с лёгкой усмешкой ответил он. — А после армии я окончательно убедился в своём предназначении. А теперь давай учиться стрелять. Иди сюда.

Дженсен встал сзади, обхватив мои руки своими. Он стоял так близко, что я чувствовала его дыхание на своей шее. Сосредоточиться было невозможно. Я должна слушать его, но как? Моё сознание полностью захватили его большие, сильные ладони, крепко сжимавшие мои. Он помог мне прицелиться, и выстрел попал точно в цель.

Стало душно и жарко. Я уже не соображала, что нужно делать дальше, а он продолжал вести мои руки, разбивая бутылки одну за другой.

— Сможешь повторить без меня? — спросил он.

— Попробую, — еле выдавила я из себя.

Ладони вспотели. Да и не только ладони. От такого тесного контакта было трудно думать вообще о чём-либо. Отгоняя похотливые мысли, я попыталась сосредоточиться на оружии. Пару выстрелов — и я куда-то попала, но мимо це-

ли.

— Чуть левее, — поправил меня Дженсен.

И через несколько минут одна бутылка наконец разлетелась вдребезги. Радости не было предела! Моя первая маленькая победа.

— Умница, — похвалил он, подходя ближе.

Я смотрела на него сияющими глазами, и неожиданно Дженсен поцеловал меня. Сладкий, влажный, требовательный поцелуй. Я ответила ему, прижимаясь всем телом ближе, а его руки скользили по моей талии, затем опустились ниже, нежно поглаживая бёдра. Резко прижав меня спиной к дереву, он продолжил ласкать моё тело, и его пальцы нашли путь под ткань платья, к уже влажной от возбуждения киске. Поглаживая между складок, заводил меня сильнее. Дыхание становилось прерывистым и громким, тело перестало слушаться, ноги подкашивались. Будто кукла в руках хозяина, я позволяла ему делать со мной всё, что он хочет.

Внезапно рядом возник Том.

— Твою мать, Дженсен! Что за херня?! — закричал он.

Я автоматически оттолкнула Дженсена, сгорая от стыда.

— Мы же договорились не давить! Так какого хрена ты творишь? — не унимался Том. — Значит, только я отвернусь, ты уже лезешь к ней в трусы?

Я не понимала, о чём речь, но стало мерзко и обидно.

— О чём вы договорились? — не выдержала я.

Дженсен лишь тяжело вздохнул. Затем, собравшись, заго-

ворил своим привычным спокойным и уверенным тоном:

— Давайте для начала все успокоимся, — попросил он, разводя руки. — Тея, мы оба от тебя без ума. Подумали, что, возможно, тебе тоже кто-то из нас нравится, и ты в итоге сделаешь выбор. Но это ни к чему тебя не обязывает. Ты можешь послать нас обоих. Повернувшись к другу, он продолжил: — Том... Прости. Я мудака. Не сдержался. — Он выдохнул, словно сбросив с плеч тяжёлый груз.

— Вы оба — мудаки! — яростно выкрикнула я. — Я выбираю второй вариант – послать вас обоих!

Не дожидаясь ответа, развернулась и почти побежала к дому. Меня бесило не столько то, что произошло, сколько этот их сговор. Обсуждать за моей спиной, с кем и как мне строить отношения? Да кто они такие, чтобы решать за меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.